Дата поступления рукописи в редакцию: 11.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 01.10.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-9-341-347

ТАРАСОВ Александр Анатольевич,
старший преподаватель Департамента уголовного права, процесса и криминалистики Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), ORCID:0000-0078-9276-5211, ResearcherID: T-8912-2023, Scopus AuthorID: 82640173651, e-mail: tarasov.aa@hse.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА В ЦИФРОВОЙ СФЕРЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *В статье приведены результаты исследования актуальных проблем уголовно-правового противодействия экономическому обеспечению террористической деятельности в условиях цифровизации и масштабного реформирования отечественного законодательства о виртуальных активах. Автор подвергает критическому анализу положения Федерального закона от 4 августа 2026 г. № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» и смежных законов. Особое внимание уделено вопросам квалификации высокотехнологичных хищений крипто-активов, проблемам преодоления конкуренции имущественных составов преступлений и неправомерного доступа к компьютерной информации в блокчейн-среде. На основе позиций Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ автором предложена научно-теоретическая модель дифференциации режимов обращения цифровых валют и сформулированы конструктивные рекомендации по устранению «серых зон» в переходный период правового регулирования.*

Ключевые слова: *уголовное право, киберпространство, финансирование терроризма, цифровая валюта, Закон № 282-ФЗ, блокчейн, конкуренция составов, методика оценки ущерба.*

TARASOV Aleksandr Anatolyevich,
Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Procedure and Criminology, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (HSE University)

ECONOMIC FOUNDATIONS OF MODERN TERRORISM IN THE DIGITAL SPHERE: THE CRIMINAL-LEGAL ASPECT OF COUNTERACTION

Annotation. *The article presents the results of a study of current issues related to the criminal-legal counteraction against the economic support of terrorist activities in the context of digitalization and large-scale reform of domestic legislation on virtual assets. The author conducts a critical analysis of the provisions of Federal Law No. 282-FZ dated August 4, 2026, "On Digital Currencies and Digital Rights" and related laws. Special attention is paid to the issues of classifying high-tech thefts of crypto-assets, the problems of overcoming the competition between property-based crime elements, and unlawful access to computer information in a blockchain environment. Based on the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the author proposes a scientific and theoretical model for differentiating the regimes governing the circulation of digital currencies and formulates constructive recommendations for eliminating "gray zones" during the transitional period of legal regulation.*

Key words: *criminal law, cyberspace, terrorism financing, digital currency, Law No. 282-FZ, blockchain, competition of elements, damage assessment methodology.*

На фоне современных цифровых трансформаций современная уголовно-правовая наука не успевает за темпами развития технологического прогресса и находится в состоянии перманентного системного кризиса. Так, М. А. Кауфман отмечает, что наука "варится в собственном соку" [1]. Кроме того, А. В. Наумов, описывая доктринальный системный кризис, подчеркивал, что "подавляющее большинство публикаций сводится к критике УК РФ, тогда как теоретическая разработка предмета, метода, системы и задач уголовного права остается на обочине" [2, с. 35].

Указанная проблема приобретает ключевое значение в контексте следующих выявленных исследованием современных тенденций: масштабная цифровизация преступности; модификация экономических основ современного терроризма (за счет активного использования децентрализованных крипто-валютных платформ, пришедшего на смену классических банковских инструментов); применение систем искусственного интеллекта при совершении преступлений.

По данным МВД России, за первое полугодие 2026 г. число киберпреступлений сократилось на 30% — до 252,9 тыс. (в 2025 г. составляло 371,4 тыс.), что, по мнению экспертов Минцифры, обусловлено реализацией разработанного ими комплекса превентивных мер «Антифрод 1.0». В основе данного проекта лежит реализация превентивных мер автоматизированной верификации операторами связи трафика, исключающего подменные номерные емкости. Дополнительным барьером для киберпреступников является введение нормативного закрепления права граждан на самозапрет финансовых операций.

По его данным исследователя В. Н. Воронина, в 2025 г. раскрываемость преступлений в сфере цифровых технологий составила 28,9 процентов, что значительно ниже средних показателей по другим категориям противоправных деяний. То есть превентивные технологические барьеры пока не решают фундаментальных проблем уголовно-правового преследования и раскрытия цифровых угроз [4, 5].

По мнению автора, общая криминологическая ситуация осложняется вступлением в силу Федерального закона от 4 августа 2026 г. № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» (далее — Закон № 282-ФЗ) [1]. Данный закон существенно изменил правовой режим цифровых активов. При этом его влияние на уголовно-правовую сферу и квалификацию преступлений еще не осмыслено юридической наукой в полном объеме.

Противодействие финансированию терроризма традиционно рассматривается как элемент единой международной и национальной системы, направленной на противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ). При этом выявление и блокирование финансовых потоков террористических структур осуществляется с помощью тех же правовых и технических механизмов финансового мониторинга, которые применяются для борьбы с легализацией любых преступных капиталов.

Е. А. Милосердова в монографическом исследовании государств БРИКС показывает, что противодействие финансированию терроризма обладает спецификой, требующей выделения в самостоятельную систему мер: криминализацию, профилактику и борьбу, направленную на выявление, пресечение и расследование. Тем не менее наука до сих пор не выработала целостной концепции экономических основ терроризма как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны — не просто финансирования в смысле ст. 205.1 УК РФ, а всей совокупности экономических механизмов, обеспечивающих функционирование террористических структур [7].

Анализ введения законодательных инициатив показывает, что Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 522-ФЗ расширил понятийный аппарат антитеррористического законодательства, включив финансирование экстремистской деятельности и уточнив перечень преступлений террористической направленности [8].

Институциональное развитие контура ПОД/ФТ продолжилось с вступлением в силу Федерального закона от 15 декабря 2025 г. № 462-ФЗ, который расширил основания для замораживания активов лиц, вовлеченных в экстремистскую деятельность, и усовершенствовал процедуру приостановления операций по банковским счетам. Однако подобные регуляторные новеллы носят точечный характер, что не позволяет сформировать целостный межотраслевой механизм противодействия современным высокотехнологичным угрозам [9].

Серьезным вызовом для правоохранительной системы выступает использование криптовалют в целях финансирования террористической деятельности. Такие имманентные свойства криптоактивов, как анонимность (псевдонимность), децентрализация и трансграничный характер, превращают их в эффективный инструмент обхода традиционных институтов финансового мониторинга.

Данная тенденция находит отражение в следственно-судебной практике. Так, в рамках уголовного дела № 1-706/2021, рассмотренного Ленинским районным судом г. Краснодара, был установлен факт использования виртуальных активов для обеспечения деятельности террористической организации, что повлекло квалификацию

содеянного по ст. 205.1 УК РФ.

Дополнительную сложность для правоприменителя представляет последующий оборот криминальных доходов. Долгое время в доктрине и практике дискутировался вопрос о том, образует ли конвертация полученной криптовалюты в фиатные деньги самостоятельный состав легализации (отмывания) денежных средств, поскольку суды неохотно признавали виртуальные токены предметом преступлений против государственной власти и общественной безопасности [10, с. 33]. Перелом наступил в 2025 г., когда Верховный Суд РФ впервые разрешил считать такую конвертацию легализацией (отмыванием) денежных средств, указав, что предметом легализации по ст. 174 и 174.1 УК РФ могут выступать «денежные средства, преобразованные из криптовалюты» [5].

С вступлением в силу Закона № 282-ФЗ цифровая валюта окончательно признана имуществом для всех отраслей законодательства — гражданского, налогового, исполнительного производства и уголовного процесса (ст. 2 Закона № 282-ФЗ; ФЗ № 283-ФЗ, синхронизировавший 16 смежных законов). Это позволяет распространить на крипто-активы механизмы ареста и конфискации в уголовном судопроизводстве, а также признавать их предметом хищения — что Пленум Верховного Суда РФ подтвердил 16 июня 2026 г., включив цифровую валюту в перечень предметов кражи, грабежа и разбоя [11].

По мнению автора, реализуемые шаги важны, но недостаточны. Ключевая проблема состоит в отсутствии концепции «экономической инфраструктуры терроризма» как системы легальных и нелегальных финансовых потоков, обеспечивающих террористическую деятельность. Так, ст. 205.1 УК РФ охватывает лишь финансирование в узком смысле (предоставление или сбор средств), но не адресует сложные многоуровневые схемы: использование крипто-миксеров, децентрализованных бирж, «серых» обменников, благотворительных фондов-прокси. Так, Е. А. Милосердова отмечает, что в декларациях БРИКС прямо указывается на необходимость противодействия использованию криптовалют в террористических целях, но соответствующие составы в УК РФ не конкретизированы. Закон № 282-ФЗ, хотя и создает лицензируемую инфраструктуру обращения цифровых валют, не содержит специальных норм о квалификации использования этой инфраструктуры для целей финансирования терроризма [7].

В этой связи требуется разработка уголовно-правовой модели «экономической инфраструктуры терроризма», включающей криминализацию создания и администрирования цифровых платформ, заведомо предназначенных для перевода средств террористическим организациям; конкретизацию понятия «финансирование» в ст. 205.1 УК РФ с учетом крипто-валютных транзакций; введение ответственности за использование ИИ для автоматизации сбора и распределения средств в интересах террористических структур.

Вступивший в силу 1 сентября 2026 г. (отдельные положения — с 1 июля и 1 сентября 2027 г.) Федеральный закон № 282-ФЗ, создает принципиально новую архитектуру регулирования цифровых активов в России. Можно выделить следующие ключевые изменения, имеющих прямое уголовно-правовое значение.

Так, произошло окончательное признание цифровой валюты имуществом. Ранее криптовалюта признавалась имуществом лишь фрагментарно: для целей банкротства (ст. 213.25 ФЗ № 127-ФЗ) [12], налогообложения (ст. 282.3 НК РФ) и антиотмывочного законодательства (ФЗ № 115-ФЗ) [13]. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20.01.2026 № 2-П [14] указал, что цифровая валюта обладает имущественным содержанием и может рассматриваться как «иное имущество» по смыслу ст. 128 ГК РФ. Закон № 282-ФЗ устраняет неопределенность: цифровая валюта — имущество для всех отраслей права. При этом в уголовно-процессуальном кодексе закреплен алгоритм ареста криптовалюты (ч. 7.1, 7.2 ст. 115 УПК РФ; ФЗ № 283-ФЗ) [15, 16].

Новый закон юридически закрепил создание лицензируемой инфраструктуры. Все сделки с цифровыми валютами резиденты обязаны совершать через подотчетных Банку России операторов: брокеров, доверительных управляющих и цифровые депозитарии. Прямые P2P-сделки между резидентами внутри страны в соответствии с ч. 1 ст. 30, ст. 31 Закона № 282-ФЗ фактически выводятся в нелегальное поле, за исключением расчетов по внешнеторговым контрактам и распределения результатов майнинга [17].

Нормативно закреплен запрет использования криптовалюты как средства платежа внутри России с ограниченными исключениями: внешнеторговые договоры, майнинг, оплата комиссий внутри блокчейн-сетей, расчеты за ценные бумаги и иные цифровые валюты (ч. 6–7 ст. 1 Закона № 282-ФЗ).

В-четвертых, сформирован правовой институт блокировок транзакций (ст. 21 Закона № 282-ФЗ). Соответствующая норма, вступающая в силу с 1 июля 2027 г., накладывает на кредитные организации императивную обязанность отказывать в проведении платежей в пользу «неуполномоченных получателей» — физических и юридических лиц, осуществляющих оборот цифровых валют без лицензии (разрешения) Банка России. Реестр таких субъектов формируется регулятором в рам-

ках осуществления надзорных функций. Кроме того, блокировке подлежат трансграничные переводы денежных средств, содержащие идентификаторы (маркеры), указывающие на их связь с крипто-валютной деятельностью.

Еще одной ключевой новеллой стало установление правил контроля за использованием автономных цифровых кошельков. Законодательство не вводит запрет на хранение активов на личных счетах пользователей, однако существенно ограничивает возможности трансграничного вывода капитала и совершения операций вне регулируемого отечественного контура. Так, с 1 сентября 2027 г. операции физлиц на сумму свыше 100 тыс. руб. подлежат временной задержке (на 48 часов) для проверки по базе данных о переводах без добровольного согласия (ст. 45 Закона № 282-ФЗ). Дополнительно со 2 мая 2027 г. вводится обязанность резидентов отчитываться перед ФНС РФ о движении средств по иностранным крипто-кошелькам (ч. 2–3 ст. 12.1 ФЗ № 173-ФЗ).

Состоялось закрепление дифференцированной ответственности. В соответствии с положениями смежного Федерального закона № 283-ФЗ предусматривается введение ст. 15.50 КоАП России «административные штрафы» и статьи 171.7 УК России «незаконная организация обращения цифровой валюты» (с санкцией до 7 лет лишения свободы при особо крупном размере от 13,5 млн руб.). Данные нормы вступят в силу с 1 июля 2027 г. Одновременно криминализируется незаконный майнинг, повлекший крупный ущерб (от 3,5 млн руб.).

Несмотря на масштаб проводимой реформы, Федеральный закон «О цифровых валютах и цифровых правах» сохраняет ряд дефектов, порождающих неопределенность в следственно-судебной практике [6].

В числе недостатков следует отметить очевидный разрыв между гражданским и уголовно-правовым статусом "цифровой валюты". Признание ее имуществом при одновременном запрете использования в качестве средства платежа внутри страны порождает парадокс квалификации (противоправное изъятие токенов признается хищением, при этом их оборот в качестве эквивалента стоимости товаров образует состав правонарушения) [14].

Следующим аспектом является неразрешенная конкуренция кибер- и имущественных составов преступлений при несанкционированном завладении закрытым ключом доступа. В частности, существуют противоречия между позицией Пленума Верховного Суда РФ, ориентирующей на исключение ст. 272 УК РФ при отсутствии непосредственного взлома программного обеспечения серверов [11], и особенностями функционирования технического алгоритма работы крипто-валютных сетей. С точки зрения высшей судебной инстанции, если злоумышленник не взламывал программный код и не обходил систему защиты серверов, а просто завладел чужим паролем или закрытым ключом путем обмана, то состава компьютерного преступления по статье 272 УК РФ здесь нет, а имеет место лишь обычное хищение имущества. Однако в архитектуре блокчейна децентрализованная база данных функционирует иначе. У нее в принципе отсутствуют единые сервера. Любая транзакция, совершенная скомпрометированным ключом, мгновенно и необратимо перезаписывает информацию на множестве компьютеров по всей глобальной сети. Возникает правовой тупик, когда формального взлома программного обеспечения не произошло, но само действие по отправке криптовалюты технически привело к несанкционированной модификации компьютерных данных в распределенном реестре, что напрямую подпадает под признаки киберпреступления.

Наряду с этим, отсутствие юридически закрепленной отечественной методологии и признаваемых следствием официальных источников котировок для большинства токенов затрудняет проведение расчета ущерба, вынуждая правоприменителей опираться на вариативные экспертные заключения [4].

К числу оставшихся пробелов следует отнести неурегулированность смарт-контрактов. Так, упоминая алгоритмическое исполнение обязательств, новый закон не определяет правовую природу данных институтов [18]. На фоне отсутствия запретов на использование автоматически создаваемых программ, нет четкого понимания, как наказывать за преступления, совершенные с их помощью. Таким образом, остается открытым вопрос о том, признается ли автоматическое создание кода "деянием" в смысле уголовного закона, и кто подлежит ответственности, если уязвимость в коде использована для хищения или легализации.

Остаются неурегулированными сложности, связанные с субъективностью критериев блокировок транзакций. Так, обязанностью кредитных организаций является блокировка переводов в пользу "неуполномоченных получателей" на основе внутренних, зачастую произвольных комплаенс-процедур банков. Проблемой также выступает существующая временная "серая зона" (10 – месячный разрыв между вступлением в силу материальных запретов и процессуальных санкций по ст. 171.7 УК России), что исключает своевременное привлечение к ответственности лиц, организующих нелегальное обращение криптовалют в этот переходный период [16].

Сохраняются пробелы в процедуре принудительного исполнения. Так, императивный

запрет внутренних P2P-сделок не подкреплен техническими механизмами контроля, а банковский мониторинг фиатных переводов не позволяет идентифицировать прямую передачу активов между некастодиальными кошельками.

Попытка концептуального разрешения выявленных противоречий, равно как и иных смежных пробелов регулирования, предпринята в рамках настоящей работы. Сформулированный по результатам исследования комплекс теоретических положений и практических рекомендаций направлен на преодоление выявленных правоприменительных пробелов.

В целях минимизации межотраслевых коллизий, порожденных принятием Федерального закона от 4 августа 2026 г. № 282-ФЗ, автором предлагается к обсуждению концепция создания научно-теоретической модели, разграничивающей три правовых режима обращения цифровой валюты: легальный (осуществляемый исключительно в рамках верифицированной Банком России инфраструктуры), ограниченно легальный (подразумевающий хранение активов на личных кошельках при условии их декларирования) и противоправный.

Уголовно-правовое преследование в данном контексте должно выступать крайней мерой и связываться исключительно с третьим режимом при обязательном доказывании прямого умысла субъекта на обход установленных запретов. В этой связи обоснованной представляется исследовательская позиция, указывающая на «необходимость синхронизации предупредительных мер и уголовно-правовых барьеров для минимизации рисков использования теневого сегмента цифрового оборота в целях посягательства на общественную безопасность» [19].

Особого внимания требует модернизация подходов к квалификации хищений виртуальных активов, где главным критерием разграничения составов преступлений должен выступать способ завладения имуществом. Представляется целесообразным нормативно закрепить дифференцированный подход, согласно которому неправомерный доступ к средствам управления криптокошельком путем обмана или злоупотребления доверием, т.е. без технического вмешательства в информационную систему, надлежит квалифицировать по ст. 158 либо ст. 159 УК России. Использование вредоносных программ или взлом систем компьютерной защиты требует вменения совокупности преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ и соответствующими нормами об имущественных посягательствах.

Для решения проблемы исчисления размера причиненного ущерба необходима нормативная фиксация межведомственной методологии оценки волатильных активов. Приоритетным источником котировок должны признаваться данные национальных лицензированных операторов. При их отсутствии возможно учитывать усредненные показатели крупнейших международных платформ на момент совершения деяния с автоматической конвертацией по курсу Банка России.

Трансформация преступности актуализировала необходимость нормативно-правового регулирования режима смарт-контрактов. Следует сформировать концепцию уголовной ответственности за использование автономных программных кодов как специфических средств совершения преступлений. При этом объективно определить критерии отнесения транзакций к категории "неуполномоченных получателей" в рамках диспозиции ст. 21 Закона № 282-ФЗ. Т.е. исключить субъективность внутрибанковского контроля за счет нормативного закрепления четких признаков подозрительных операций.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что при высокой эффективности выявления новых технологических вызовов современная уголовно-правовая доктрина зачастую ограничивается фиксацией пробелов законодательства. Это наглядно иллюстрирует обоснованность суждений А. В. Наумова о сужении исследовательского поля до рамок поверхностного комментирования действующих правовых норм [2]. В сложившихся условиях уголовно-правовая наука должна перейти от пассивной фиксации пробелов к конструктивному моделированию опережающих межотраслевых институтов, поскольку в условиях тотальной цифровизации временной ресурс для формирования эффективного контура национальной безопасности объективно ограничен.

Список литературы:

[1] Кауфман М. А. Уголовно-правовая политика и уголовно-правовая доктрина: вместе или порознь? / М. А. Кауфман // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIX Международной научно-практической конференции / под ред. А. И. Рарога. — Москва : Проспект, 2022. — С. 12–17.

[2] Наумов А. В. Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и его применения) / А. В. Наумов // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2023. — Т. 16, № 3. — С. 34–55. — DOI: 10.17323/2072-8166.2023.2.34.55..

[3] Число киберпреступлений за полгода снизилось почти на 120 тыс. : актуальные данные МВД : [официальный сайт] / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Москва : Минцифры России, 2026. – URL: https://digital.gov.ru/news/chislo-kiberprestuplenij-za-polgoda-snizilos-pochti-na-120-tys (дата обращения: 11.09.2026).

[4] Воронин В. Н. Актуальные проблемы уголовного права в контексте современных доктринальных поисков / В. Н. Воронин // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21, № 6. — С. 96–106. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.096-106..

[5] Воронин В. Н. Использование искусственного интеллекта при назначении наказания в зарубежных странах и принцип справедливости / В. Н. Воронин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — № 5 (129). — С. 137–147. — DOI: 10.17803/2311-5998.2025.129.5.137-147..

[6] О цифровых валютах и цифровых правах: Федеральный закон от 4 августа 2026 г. № 282-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202608040007 (дата обращения: 11.09.2026).

[7] Милосердова Е. А. Правовое регулирование противодействия финансированию терроризма в государствах БРИКС : дис. … канд. юрид. наук / Е. А. Милосердова. — Москва : МГИМО, 2026.

[8] Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2024 № 522-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 11.09.2026).

[9] Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и статьи 4.1 и 5.1 Федерального закона «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» : Федеральный закон от 15.12.2025 № 462-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512150027 (дата обращения: 11.09.2026).

[10] Степаненко Д. А. Криптовалюты как предмет и средство совершения преступлений: проблемы квалификации и расследования / Д. А. Степаненко, Я. В. Гармашев // Российский следователь. — 2025. — № 1. — С. 32–35.

[11] О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.06.2026 № 19 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://www.vsrf.ru (дата обращения: 11.09.2026).

[12] Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

[13] Российская Федерация. Законы. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (ч. I). – Ст. 3418.

[14] По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 № 2-П // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202601210002 (дата обращения: 11.09.2026).

[15] Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

[16] Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 04.08.2026 № 283-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 11.09.2026).

[17] Юрков С. А. Уголовная ответственность за использование искусственного интеллекта в преступных целях / С. А. Юрков, С. А. Опалева // Вестник социальных наук и педагогики. — 2025. — № 1 (12). — С. 54–60.

[18] Русскевич Е. А. Цифровизация уголовного законодательства: непростые последствия простых решений / Е. А. Русскевич // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — № 5 (129). — С. 26–33. — DOI: 10.17803/2311-5998.2025.129.5.026-033..

[19] Тарасов А. А. Противодействие цифровому мошенничеству и вовлечению в терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы и перспективы / А. А. Тарасов // Право и управление. — 2026. — № 8. — С. 28–35.

References:

[1] Kaufman M.A. Criminal law policy and criminal law doctrine: together or separately? / M.A. Kaufman // Criminal law: development strategy in the XXI century: materials of the XIX International Scientific and Practical Conference / ed. A.I. Raroga. - Moscow: Prospect, 2022. - S. 12-17.

[2] Naumov A. V. Vector of modern directions of the domestic doctrine of criminal law (both legislation and its application) / A.V. Naumov // Law. Journal of

the Higher School of Economics. — 2023. - T. 16, NO. 3. - S. 34-55. — DOI: 10.17323/2072-8166.2023.2.34.55..

[3] The number of cybercrimes in six months decreased by almost 120 thousand: current data from the Ministry of Internal Affairs: [official website] / Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. - Moscow: Ministry of Digital Industry of Russia, 2026. – URL: https://digital.gov.ru/news/chislo-kiberprestuplenij-za-polgoda-snizilos-pochtina-120-tys (дата обращения: 11.09.2026).

[4] Voronin V.N. Actual problems of criminal law in the context of modern doctrinal searches / V.N. Voronin // Actual problems of Russian law. — 2026. - T. 21, NO. 6. - S. 96-106. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.096-106..

[5] Voronin V.N. The use of artificial intelligence in sentencing in foreign countries and the principle of justice/V.N. Voronin // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). — 2025. — № 5 (129). - S. 137-147. — DOI: 10.17803/2311-5998.2025.129.5.137-147..

[6] On digital currencies and digital rights: Federal Law No. 282-FZ of August 4, 2026 // Official Internet portal of legal information. - URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202608040007 (access date: 11.09.2026).

[7] Miloserdova E. A. Legal regulation of countering the financing of terrorism in the BRICS states: dis.... cand. jurid. Sciences / E. A. Miloserdova. - Moscow: MGIMO, 2026.

[8] Russian Federation. Laws. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 28.12.2024 No. 522-FZ // Official Internet portal of legal information: [website]. - URL: pravo.gov.ru (access date: 11.09.2026).

[9] Russian Federation. Laws. On amendments to the Federal Law "On Combating the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism" and Articles 4.1 and 5.1 of the Federal Law "On Special Economic Measures and Coercive Measures": Federal Law No. 15.12.2025 of 462-FZ // Official Internet portal of legal information: [website]. - URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512150027 (access date: 11.09.2026).

[10] Stepanenko D.A. Cryptocurrencies as an object and means of committing crimes: problems of qualification and investigation / D.A. Stepanenko, Y. V. Garmashev // Russian investigator. — 2025. — № 1. - S. 32-35.

[11] On amendments to the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 No. 29 "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery": Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.06.2026 No. 19 // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation: [website]. - URL: https://www.vsrf.ru (access date: 11.09.2026).

[12] Russian Federation. Laws. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 43. - Art. 4190.

[13] Russian Federation. Laws. On combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: Federal Law No. 07.08.2001 of 115-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. - No. 33 (part I). - Art. 3418.

[14] In the case of checking the constitutionality of Part 6 of Article 14 of the Federal Law "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen Timchenko Dmitry Igorevich [Electronic Resource]: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20.01.2026 No. 2-P // Official Internet portal of legal information: [website]. - URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202601210002 (accessed on: 11.09.2026).

[15] Russian Federation. Laws. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of 18.12.2001 No. 174-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. - No. 52 (part I). - Art. 4921.

[16] Russian Federation. Laws. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 04.08.2026 No. 283-FZ // Official Internet portal of legal information: [website]. - URL: http://publication.pravo.gov.ru (access date: 11.09.2026).

[17] Yurkov S. A. Criminal liability for the use of artificial intelligence for criminal purposes / S. A. Yurkov, S. A. Opaleva // Bulletin of Social Sciences and Pedagogy. — 2025. — № 1 (12). - S. 54-60.

[18] Russkevich E. A. Digitalization of criminal legislation: the difficult consequences of simple decisions / E. A. Russkevich // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). — 2025. — № 5 (129). - S. 26-33. — DOI: 10.17803/2311-5998.2025.129.5.026-033..

[19] Tarasov A. A. Countering digital fraud and involvement in terrorism: criminal law and criminological problems and prospects / A. A. Tarasov // Law and management. — 2026. — № 8. - S. 28-35.